

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 45-й. 6-го ноября 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По вопросу о вознагражденіи депутатовъ отъ церковныхъ старостъ путевыми и суточными деньгами при ихъ поездкахъ на Епархіальные Съезды.

1910 года іюня 23 дня. „Съездъ о.о. депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ Ставропольской епархіи въ вечерней засѣданіи сего числа слушали: отношеніе Ставропольской Духовной Консисторіи, отъ 22 го іюня за № 19173, съ препровожденіемъ на заключеніе Създа актовъ нѣкоторыхъ благочинническихъ округовъ по вопросу о вознагражденіи путевыми деньга-

ми и суточнымъ довольствіемъ депутатовъ отъ церковныхъ старостъ при ихъ поѣздкахъ на Епархіальные Съѣзды.

При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что съѣзды старостъ благочинническихъ округовъ опредѣлили не вездѣ одинаковое какъ путевое, такъ и суточное довольствіе. Въ нѣкоторыхъ округахъ этотъ вопросъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, какъ и для депутатовъ отъ духовенства, другіе округа назначили своимъ депутатамъ суточныхъ по 3 рубля и путевыхъ по дѣйствительной стоимости проѣзда и третьи, наконецъ, какъ путевое, такъ и суточное довольствіе опредѣлили весьма различно, доведя послѣднее до одного рубля и менѣе.

Со стороны самихъ депутатовъ отъ церковныхъ старостъ послѣдовали выраженія неудовольствія и обиды и заявленія объ уравниеніи всѣхъ.

Для разрѣшенія вопроса были выработаны и поставлены на баллотировку три формулы:

1) вознагражденіе депутатовъ отъ церковныхъ старостъ какъ суточными, такъ и путевыми деньгами-предоставить право опредѣлить на мѣстахъ; 2) суточное вознагражденіе назначить въ размѣрѣ 3 рублей, а путевое предоставить право опредѣлить на мѣстахъ, и 3) опредѣлить, какъ и депутатамъ отъ духовенства, суточныхъ по 3 рубля и путевыхъ за оба конца по 20 рублей.

Когда послѣдняя формула подавляющимъ большинствомъ голосовъ была принята, возникъ другой вопросъ: съ какого времени начать приводить принятое рѣшеніе Съѣзда въ исполненіе, т. е. относить ли его только къ будущимъ съѣздамъ, на которыхъ имѣютъ быть церковныя старосты, или примѣнить къ настоящему. Оба положенія были поставлены на голосованіе и послѣднее было принято. Причемъ, прот. Соловьевъ, священникъ Осѣцкій и нѣкоторые другіе изъ о.о. депутатовъ сдѣлали заявленія о томъ, что они оскажутся по поводу рѣшенія вопроса въ этомъ смыслѣ при особомъ мнѣніи.

П о с т а н о в и л и: вознагражденіе депутатамъ отъ церковныхъ старостъ при поѣздкахъ ихъ на епархіальные Съѣзды, примѣнительно къ указу Св. Санола, отъ 15 января 1907 года за № 491, опредѣлить въ томъ же размѣрѣ, какъ и для депутатовъ отъ духовенства, т. е. путевыхъ 20 рублей за оба конца и суточныхъ по 3 рубля за каждый день присутствія на засѣданіяхъ Съѣзда и изъ того желсточника, т. е. изъ церковныхъ суммъ; причемъ порядокъ этотъ примѣнять не только къ будущимъ, но и къ настоящему Епархіальному Съѣзду.

Особое мнѣніе меньшинства.

Назначеніе старостамъ путевого и суточнаго содержанія установлено рѣшительно на всѣхъ благочинническихъ съѣздахъ епархіи. Съѣзды эти собраны въ силу распоряженія Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 15 „Ставропольскихъ Епарх. Вѣдом.“, гдѣ было предписано созвать старостъ и духовенство для избранія старостами депутата изъ своей среды, и для опредѣленія ему вознагражденія за расходы, связанные съ поѣздкой и проживаніемъ въ г. Ставрополь. На этихъ съѣздахъ старостамъ предоставлено было епархіальной властью право рѣшающаго голоса, но только въ одномъ вопросѣ—избранія кандидата изъ ихъ среды. Исполняя приказаніе Епархіальнаго Начальства, на благочинническіе съѣзды призвано было и духовенство, но только для рѣшенія одного вопроса—о вознагражденіи старостъ депутатовъ. Это могли бы сдѣлать и сами старосты, но, какъ сказано выше, имъ не было предоставлено права рѣшающаго голоса. Такимъ образомъ, духовенство всей епархіи, исполняя распоряженіе своего начальства, не вызвавшее никакого разнообразія въ его пониманіи, собралось только для савкціи вопроса, рѣшеннаго старостами, о нормѣ ихъ вознагражденія по депутатской обязанности. Рѣшеніе Епархіальнаго Съѣзда совершенно игнорируетъ эту массу тру-

да, исполненнаго духовенствомъ всей епархіи, а слѣдовательно игнорируетъ и инициативу распорядительной власти. Находя такое отношеніе съѣзда къ рѣшеніямъ благотворительныхъ съѣздовъ и незаконнымъ (разумѣетъ ясное распоряженіе Епархіальнаго Начальства о назначеніи депутатамъ-старостамъ вознагражденіа на благотворительныхъ съѣздахъ), и неуважительнымъ, меньшинство депутатовъ настоящаго съѣзда желаетъ, чтобы 1) вознагражденіе депутатамъ изъ старость, опредѣленное на благотворительныхъ съѣздахъ, оставлено было въ силѣ по отношенію къ расходамъ ихъ на настоящемъ Епархіальномъ Съѣздѣ; 2) на будущее время предоставлено было опредѣлять норму подобныхъ расходовъ тѣмъ же съѣздамъ.

Что касается опредѣленія путевыхъ расходовъ одною нормой въ 20 руб. въ два конца для старость всей епархіи, то такое уравненіе ихъ несправедливо, о чемъ заявляли на съѣздѣ и сами старосты, живущіе вдали отъ г. Ставрополя. Ясно несоразмерно будетъ выдавать старостамъ-депутатамъ, живущимъ вблизи г. Ставрополя, по 20 р., когда дѣйствительный ихъ расходъ выразится въ 1—3 рубля; равнымъ образомъ несправедливо наказывать старость, живущихъ въ отдаленныхъ пунктахъ, если проѣздъ въ два конца будетъ имъ стоить не 20, а 30 и болѣе рублей. А посему меньшинство депутатовъ полагаетъ болѣе справедливымъ, чтобы и этотъ вопросъ, т. е. о путевыхъ расходахъ, рѣшался окончательно тоже на благотворительныхъ съѣздахъ, и рѣшенія ихъ сообщались бы Епархіальному Съѣзду только для свѣдѣнія.

На этомъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екетиринопольскаго, отъ 31 іюля 1910 года, послѣдовала такая: „На сей годъ постановленіе съѣзда утверждается. А какъ вознаградить депутатовъ отъ церковныхъ старость на будущее время, Консисторія

обсудить, принявъ во вниманіе мнѣніе меньшинства и постановленія благочинническихъ сѣздовъ“.

Журналъ Епархіальнаго Сѣзда о.о. депутатовъ и мнѣніе меньшинства по вопросу о вознагражденіи депутатовъ отъ церковныхъ старостъ путевыми и суточными деньгами изъ церковныхъ суммъ при поѣздкахъ на Епархіальные Сѣзды печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 29 сент. сего года, на предметъ обсужденія этого вопроса на ближайшихъ благочинническихъ сѣздахъ духовенства, которымъ предлагается акты по настоящему дѣлу представить въ Консисторію.

*О сборъ пожертвованій на созданіе воздушнаго флота
въ Россіи.*

ИМПЕРАТОРСКІЙ Всероссійскій Аэро-Клубъ, находящійся подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, вошелъ въ Духовную Консисторію съ отношеніемъ, отъ 18 августа за № 796, такого содержанія:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 31-й день декабря 1908 года соизволилъ разрѣшить состоящему подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Всероссійскому Аэро-Клубу всенародную подписку на созданіе воздушнаго флота.

Въ видахъ болѣе успѣшнаго проведенія въ жизнь означенной подписки при Аэро-Клубѣ былъ организованъ особый Комитетъ по сбору пожертвованій, причемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Великій Князь МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ соблаговолилъ выразить согласіе быть Почетнымъ Предсѣдателемъ сего Комитета.

Озабочиваясь нынѣ изысканіемъ мѣръ, которыя способствовали бы скорѣйшему созданію Россійскаго воздушнаго флота, и полагая, что принятая на себя Аэро-Клубомъ

задача могла бы быть выполнена успѣшно лишь при участіи возможно большаго числа лицъ и учреждений, Комитетъ, препровождая при семъ одинъ экземпляръ воззванія за № 10424 и плакатъ для помѣщенія на видномъ мѣстѣ, покорнѣйше проситъ не отказать въ любезности посодѣйствовать Императорскому Всероссійскому Аэро-Клубу въ дѣлѣ созданія столь необходимаго Россіи воздушнаго флота.

ВОЗЗВАНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 31 день декабря 1903 года, на всеподданнѣйшамъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Совѣта Аэро-Клуба о разрѣшеніи всенароднаго сбора пожертвованій на образованіе особаго капитала для созданія Россійскаго Воздушнаго Флота, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ начертать соизволилъ:

„СОГЛАШАЮСЬ СЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ И ЖЕЛАЮ УСПѢХА ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ВОЗДУХОПЛАВАНІЮ“.

Положеніе о храненіи и расходованіи сего капитала утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ отечественному воздухоплаванию, внести свою лепту, не стѣняясь ея размѣрами и помня, что изъ копѣекъ составляются рубли. По Уставу Аэро-Клуба, всѣ его воздухоплавательныя средства въ военное время переходятъ въ распоряженіе Государства для обороны страны. На пожертвованныя суммы будутъ приобретены и построены воздушные шары, управляемые воздушные корабли, аэропланы и другіе летательные аппараты тяжелѣйшіе воздуха.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Всероссійскій Аэро-Клубъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію воздухоплавания въ Россіи.

Отечество наше, въ виду его громаднаго протяженія и сравнительно малаго развитія путей сообщенія, представляетъ особо благоприятныя условія для воздухоплававія и можетъ извлечь изъ него неисчислимыя выгоды. Между тѣмъ, въ то время, когда въ иностранныхъ государствахъ частныя люди, понимая громадное значеніе воздухоплававія, не только для военныхъ, но и для обще-государственныхъ цѣлей, неустойчиво идутъ впередъ въ дѣлѣ покоренія человѣку воздушнаго океана, не шадя денегъ и трудовъ, Россія до сего времени не имѣетъ ни одного управляемаго воздушнаго корабля для обслуживанія государства въ мирное время. Размѣръ денежныхъ затратъ не останавливаетъ нашихъ сосѣдей въ этомъ великомъ дѣлѣ, которому принадлежитъ будущее всего міра. Довольно указать на Германію, гдѣ въ нѣсколько дней частныя лица, послѣ гибели знаменитаго воздушнаго корабля графа Цеппелина, собрали милліоны рублей на созданіе національнаго воздушнаго флота. Французская же Національная Воздухоплавательная Лига, основанная только лѣтомъ прошлаго года, имѣетъ уже годовою бюджетъ около полумилліона франковъ. Такая же сумма уплачена извѣстному Райту за его французскій патентъ.

Вотъ почему **ИМПЕРАТОРСКІЙ** Всероссийскій Аэро-Клубъ рѣшилъ обратиться къ чувству народнаго самолюбія и любви къ родинѣ всего населенія Россіи въ дѣлѣ созданія Русскаго Воздушнаго Флота, твердо вѣря, что въ этомъ дѣлѣ мы, съ Божіей помощью быстрыми шагами догонимъ другіе народы.

— Пожертвованія принимаются во всѣхъ Казначействахъ Имперіи, Учрежденіяхъ Государственнаго Банка и во всѣхъ Государственныхъ и почтово-телеграфныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и, кромѣ сего, въ С.-Петербургѣ — Казначеемъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Всероссийскаго Аэро-Клуба (Линейный, 10, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11 до 1 ч. дня, по средамъ отъ 8 до 10 часовъ вечера) и Уполномоченными **ИМПЕРАТОРСКАГО**

Всероссійскаго Аэро-Клуба: въ Москвѣ—Ю. А. Меллеромъ (Неглинный проѣздъ, д. Фирсановой), К. Ф. Трепке—Уланскій пер. 29 и Присяжнымъ Повѣреннымъ А. Ф. Хруцкимъ—Арбатъ Трубниковскій пер. 3; въ гор. Юрьевѣ, Лифл. губ.—М. Г. Ребиндеромъ,—Ревельская, 61. И. И. Деренговскимъ—Рижская, 17; въ гор. Таганрогъ—Нач. Таганрог. порта А. П. Семенюта, Управ. Торг. Пор-та; въ гор. Шавли, Ковенск. губ. С. А. Розевичемъ.—113 пѣх. Старорусскій полкъ; въ гор. Волкоеышкахъ, Сувалск. губ. Нач. Волковышкаго уѣзда, Е. В. Благовѣщенскимъ; въ гор. Карсуни, Симб. губ.—Предсѣдат. Уѣздн. Земск. Упр. Н. П. Ляшковымъ; въ гор. Кинешмѣ, Костр. губ.,—Городскимъ Судьею А. Н. Ефимьевымъ; въ гор. Петрозаводскѣ, Олон. губ.,—Вице Губерн. Т. А. Липинскимъ; въ гор. Василь, Нижегород. губ.,—Уѣздн. Василск. Нач. М. В. Родеусомъ; въ гор. Буй, Костр. губ.,—Предсѣд. Уѣздн. Земск. Управы Г. С. Полозовымъ; въ гор. Венденъ, Лифл. губ.,—Мл. Пом. Нач. Венденскаго уѣзда С. В. Войниловичемъ; въ гор. Лукояновѣ, Нижегород. губ.,—Казначеемъ Уѣздн. Казнач. Н. И. Петровымъ; въ гор. Великихъ-Лукахъ. Пековскоѣ губ.,—Воинск. Нач. С. И. Петропавловскимъ; въ гор. Буинскѣ, Симб. губ.,—Уѣздн. Предв. Двор. А. А. Головинскимъ; въ гор. Енонтаевскѣ, Астр. губ.,—Уѣздн. Воинск. Нач. В. В. Деренговскимъ; въ гор. Житомирѣ, Волынск. губ.,—Уѣздн. Предв. Дворянства, Отст. Ген.-Маіор. А. М. Красильниковымъ; въ гор. Сольвычегодскѣ, Волог. губ.,—Казначеемъ Уѣздн. К-ва А. А. Осницкимъ; въ гор. Ирлизмѣ, Тург. обл.,—Уѣздн. Нач. Г. М. Станкевичемъ; въ гор. Мервь, Закасп. обл.—Нач. Мервскаго уѣзда, Полк. фонъ-Фалеръ; въ гор. Борисоглѣбскѣ, Тамб. губ.,—Командиромъ 6 Зап. кав. полка И. М. Глембоцкимъ; въ гор. Ишимѣ, Тобольск. губ.,—Товар. Прокур. 1 участка Ф. Михалевичемъ и Крестьянск. Нач. 1 уч. С. Рѣзановымъ; въ гор. Шлиссельбургѣ,—Нотариусомъ В. Ф. Чистовскимъ; въ гор. Стерлитамакѣ, Уфимскоѣ губ.,—Воинск. Нач. Ф.

Ф. Яголковскимъ, съ выдачею надлежащихъ квитанцій.
Советъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссийскаго Аэро-Клуба.

Вышеозначенное отношеніе ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссийскаго Аэро-Клуба и воззваніе его печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ на основаніи опредѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 29 сентября сего года, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія были отсылаемы жертвователями непосредственно отъ себя, помимо Консисторіи, въ Комитетъ (С. Петербургъ, Литейный проспектъ. 10).

По вопросу о вѣдѣніи одному изъ діаконовъ епархіи земли, причитающейся ему изъ причтовой участка, для личной обработки.

„Въ январѣ мѣсяцѣ сего года одинъ изъ діаконовъ Ставропольской епархіи обратился въ Консисторію съ прошеніемъ о выдѣлѣ его земельного вая изъ общаго причтоваго надѣла для личной обработки и сдачи въ аренду. Просьба эта, была заслушана и журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 9—13 февраля с. г., постановлено: „просьбу о выдѣлѣ изъ причтоваго участка земли, слѣдуемой о. діакону для обработки таковой собственнымъ хозяйствомъ и отдачи ея въ аренду удовлетворить, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отдачи имъ хотя части этой земли въ аренду, вся арендная плата была вносима немедленно въ братскую кружку и изъ нея онъ получалъ-бы деньги по истеченіи каждаго мѣсяца, или каждой трети года,“ о чемъ и былъ данъ указъ благочинному.

Нынѣ благочинный доноситъ Консисторіи, что въ концѣ марта с. г. весь причтовой участокъ былъ раздѣленъ на пай, и тогда же выдѣлены были пай на основаніи указовъ діакону (20 дес.) и псаломщику (10 дес.), согласно ихъ ходатайствъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Ни діакономъ, ни псаломщикомъ хозяйственнымъ способомъ

пасвъ своихъ не обрабатываютъ, а цѣликомъ сдали ихъ въ аренду и деньги за аренду получили полностью непосредственно отъ арендаторовъ. Указаніе о. настоятеля на незаконность ихъ такого дѣйствія (полученіе платы) не привело къ должному результату.

Обсудивъ доложенныя обстоятельства настоящаго дѣла, Консисторія опредѣлила и Его Высокопреосвященство утвердилъ предписать діакопу и псаломщику, всѣ деньги, полученныя ими за аренду принадлежащихъ имъ частейъ изъ причтового участка, вложить въ братскую кружку, если же въ настоящее время таковыя ими истрачены и выполнить сіе они не въ силахъ, то вмѣнить въ обязанность настоятелю церкви удерживать изъ всѣхъ, получаемыхъ означенными лицами доходовъ, $\frac{1}{4}$ часть ежемѣсячно, впредь пока не пополнится вся арендная сумма, изъ каковой и выдавать причитающуюся имъ часть ежемѣсячно; о чемъ и дать указъ благочинному. Независимо отъ сего, о настоящемъ распоряженіи пропечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи.

II.

И з в ѣ с т і я.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ сел. Покровскомъ (бывш. пос. Гоковскій) с. Воровская Балка; 5 окр. осел. Добровольномъ; 6 окр. въ селахъ: Бурукшунѣ, Вознесенскомъ, Воздвиженскомъ;

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквяхъ епархіи, кои временно заняты лицами иносословными и 2) Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ и причтовъ о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семь спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

7 окр. въ сел. Соломенскомъ, Степномъ, при Христо-Рождественской церкви села Обильнаго; 8 окр. въ с. Ново-Романовскомъ, Николаево-Александровскомъ, Петропавловскомъ, Владимірскомъ, Урожайномъ, Величавомъ; 9 окр. въ сел. Серафимовскомъ, Мирномъ, при Николаской ц. сел. Сотникова, пос. Просяньскомъ; 10 окр. въ сел. Падинскомъ, Греческомъ, Журавскомъ; 11 окр. въ пос. Софіевскомъ, хут. Изобильно-Тищенскомъ; 21 окр. въ сел. Преображенском, Стародубскомъ, и при Александровской ц. сел. Архангельскаго; 13 окр. въ сел. Суркуль, Кіанкизѣ, х. Вторые-Барсуки, х. Курсавскомъ; 14 окр. въ сел. Митрофановскомъ

По Кубанской области:

1 окр.—хут. Марьянскій; 4 окр. хут. Александровскомъ, х. Придорожный; 7 окр. х. Ново-Пашковскомъ, Старо-Кореунскомъ и Ново-Роговскомъ; окр. х. Изобильномъ; 9 окр. въ ст. Георгіевской, пос. Темнолѣсскомъ; 10 окр. въ ст. Надежной, селѣ Ивановскомъ, хут. Опочиновскомъ; 11 окр. въ станицѣ Зеленчукской, Преградной, Сторожевой, ст. Кардоникеской, ст. Красногорской, ст. Усть-Джегутинской, с. Марухекомъ, пос. Хасаутскомъ; 12 окр. въ с. Шгурбинѣ, хут.: Александровскомъ, Геймановскомъ и Зубовѣ; 13 окр. ст. Отважной, ст. Засовской, ст. Ахметовской, хут. Еременскомъ; 14 окр. ст. Губской, ст. Андрюковской, ст. Баговской, Беслинеевской, Баракаевской, Хамкетинской, Царской, сел. Веноковѣ, въ х. Черномъ, с. Мостовомъ и ст. Псебайской; 15 окр. при Александровской ц гор. Майкопа, въ с. Упароковѣ, сел. Бѣломъ и ст. Маршевской; 16 окр. въ ст. Линейной, Кутаисской, Абхазской, Гурійской, Имеритинской, Кабардинской, Черниговской, Черноморской, Тверской и хут. Михайловскомъ; 17 окр. ст. Бакинской, сел. Шабано-Тхаманскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фанагорійскомъ; 18 окр. ст. Эриванской, Дербентской (б. хут. Ильскій), Убин-

скоѣ (б. хут. Азовскій); 19 окр. хут. Голубицкомъ, Фонталовскомъ, Черноерковскомъ; 20 окр. въ селѣ Молдавскомъ, хут. Кеслеровскомъ и Кіевскомъ; 21 окр. въ хут. Лосевскомъ и Кармалиновскомъ; 22 окр. въ х. Балковскомъ, Серлюковскомъ и Малеванномъ; 23 окр. въ х. Братскомъ, Ладожскомъ, Северинѣ; 24 окр. въ х. Новотитаровскомъ; 25 окр. въ сел. Маломинскомъ; 26 окр. въ ст. Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хадыжинской, Ширванской, Даховской, Прусской, сел. Гунайскомъ, х. Каменномостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, Верхне Баканской, Нижне Баканской, Патухайской, Раевской, Крымской, при Греческой церкви слоб. Крымско-Солдатской, сел. Витязевскомъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

1. а) *Священническія*: 1) при Казанской ц. с. Большой Джалги, Ставроп. губ. (населенія 11178 д. об. п. дворовъ 1417, причтъ 7-членный, земля и квартиры для священниковъ имѣются, жалованья не положено).

2) при Николаевской ц. с. Разсыпнаго, Ставропольск. губ. (населенія 2665 д. об. п., дворовъ 341, причтъ 3-членный, земля для пользованія причта и квартиры имѣются, жалованья не положено.)

3) при Димитріевской ц. ст. Мингрельской, Куб. обл. (населенія 7235 д. об. п., дворовъ 902, причтъ 5-членный земля, квартиры и жалованье у причта имѣются).

4) при Екатерининской ц. г. Екатеринодара (причтъ 5-чл., населенія 1239 д. об. п., дворовъ 163, земли, домовъ и жалованья для причта не имѣются).

5) при Рождество-Богородицкой ц. сел. Арзгирь, Ставропольской губ. (причтъ пятичленный, населенія 8351 д. об. п., дворовъ 1072, земли для пользованія причта отведено 99 дес., дома для священниковъ имѣются).

6) при ц. ст. Ярославской, Кубан. обл., (причтъ пня

тиченный, населенія 6979 д. об. п., дворовъ 894, земли для причта отведено 1.0 дес., квартиръ нѣтъ).

б) *Діаконскія* *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту отведено 99 дес., квартиры нѣтъ, церк. школа отъ станціи Копокововъ 175 в.).

2) при Кладбищенской Всесвятской церкви г. Екатеринодара (населенія 4584 д. об. п., дворовъ 529, причтъ 5-чл., земли при сей церкви никакой не имѣется, діаконъ помѣщается при училищѣ, жалованья не положено).

3) при Покровской ц. с. Медвѣдскаго, Ставроп. губ. (населенія 5117 д. об. п., дворовъ 647, причтъ 5-членный, земли для пользованія діаконъ отводится 26 дес., казеннаго жалованья положено для причта 225 руб., ни церковной, ни общественной квартиры для діаконъ не имѣется).

4) при Иоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 577, причтъ пятичл., земли для причтовъ нѣтъ, квартиръ не имѣется).

5) при Екатерининской церкви г. Екатеринодара.

6) при Александро-Цевской ц. г. Майкопа.

7) при ц. сел. Грушевскаго, Ставропольской губ. (причтъ 3-членный, населенія 4485, д. об. п., дворовъ 524, земли въ пользу причта отведено 1.03 дес., квартиръ и жалованья для причта нѣтъ).

8) при ц. ст. Ярославской.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени боязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школъ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

I.

Старое и новое.

Въ настоящее время шатавія умовъ и переоцѣнки цѣнностей тлетворный духъ времени наложилъ свою гнетущую руку на многія добрыя стороны православно-приходской жизни русскаго народа и многое подвергъ осмѣянію и издѣвательству.

Провозвѣстники новыхъ идей и новыхъ вѣяній въ литературѣ и жизни Арцыбашевъ, Андреевъ, Горькій, Толстой и другіе всѣ усилія направляютъ къ тому, чтобы осмѣять, расшатать и вычеркнуть изъ обихода нашей жизни многіе устои и обычаи, коими была крѣпка и мощна русская старина.

Такому осмѣянію, наряду съ другими явленіями, подвергся, между прочимъ, типъ стариннаго „дьячка“, „прикосичкѣ и подрясникѣ“. Осмѣявъ оный въ литературѣ и въ дѣйствительной жизни. Перѣдко такой „дьячокъ“ выставляется на посмѣшище въ малороссійскихъ опереткахъ, гдѣ оный занимаетъ свое особенное исключительное мѣсто, фигурируя, какъ неудачникъ, пьяница, хабарникъ и своеобразный кавалеръ.

Вліяніе этой литературы совмѣстно съ другими обстоя-
тельствами, которыхъ мы коснемся ниже, сдѣлали старин-
наго дьячка, можно сказать, каррикатурнымъ типомъ.
Стоитъ такому дьячку появиться теперь въ городѣ, на
станціи желѣзной дороги и вообще въ какомъ либо пу-
бличномъ мѣстѣ, какъ по адресу его появляются двусмы-
сленныя улыбки зачастую даже у скромныхъ и благона-
мѣренныхъ людей, не говоря уже о современныхъ скепти-
кахъ и низкопробныхъ интеллигентахъ. Последнимъ свой-
ственны непристойныя выходки и никто въ наше время
не застрахованъ отъ оскорбленій и насмѣшекъ; почему
же, спрашивается, и благонамѣренные элементы смотрятъ
на дьячка своимъ особеннымъ, можно сказать, взглядомъ?
Цѣтъ ли для этого какихъ особенныхъ причинъ? Присма-
триваясь ближе, не трудно видѣть, что типъ стариннаго
дьячка является самъ по себѣ чѣмъ то незаконченнымъ,
неполнымъ, и какъ бы невыношеннымъ типомъ полусвѣт-
скаго, полудуховнаго состоянія. Въ самомъ дѣлѣ, нося-
щій подрясникъ, длинные волосы — эти вѣщныя атрибуты
духовнаго сана — долженъ въ концѣ концовъ падѣть и ря-
су, ибо подрясникъ считается только домашней и, такъ
сказать, половинчатой одеждой духовныхъ лицъ. Эта по-
ловинчатость въ костюмѣ, въ званіи и состояніи въ свя-
зи съ тѣми недостатками дьячковаго сословія, которыя
такъ усердно высмѣивала литература прошлаго столѣтія,
установили за дьячкомъ недобрую славу и сдѣлали его
отрацательнымъ типомъ. Все почему-то считали себя впра-
вѣ высмѣивать дьячкова, ихъ вѣщность, своеобразныя
манеры и своеобразный дьячковскій языкъ. И такъ, повто-
ряемъ, старинный дьячекъ явился носителемъ незакончен-
наго полусвѣтскаго, полудуховнаго лица. Длинные волосы,
длинный подрясникъ говорятъ за то, что это духовныя
особы, но тогда почему вѣтъ на нихъ рясы, безъ кото-
рой лицамъ духовнымъ непринято появляться гдѣ бы то
ни было.

И вышло, такимъ образомъ, отъ своихъ отстали, а къ чужимъ не пристали. Отростили волосы, надѣли подрясники, а рясы не получили. Создалось нѣчто Пушкинское: „полумилордъ, полукупецъ“, „полумудрецъ, полувевѣжда“, „полухитрецъ, но есть належа“, „что будетъ полнымъ наконецъ“. Правда, подрясники у насъ носятъ монастырскіе послушники, монастырская молодежь, но между ними и псаломщиками большая разница. Прежде всего, послушники обитаютъ въ монастыряхъ и только случайно и довольно рѣдко имъ приходится бывать на міру. Затѣмъ, послушникъ черезъ нѣсколько лѣтъ служенія становится монахомъ и послушничество для нихъ является временной, переходной ступенью къ монашеству. Временный полумонашескій ихъ видъ и костюмъ (черезъ непродолжительное время) смѣняется полнымъ монашескимъ одѣяніемъ; псаломщики же, посяшіе волосы и длинную одежду, принуждены весь вѣкъ изображать собою невыслужившагося послушника. Это обидное состояніе чувствуютъ на себѣ всѣ тѣ старики псаломщики, кои въ угоду новымъ вѣяніямъ не сняли съ себя традиціонный дьячковскій костюмъ и волосы. Да ихъ несомнѣнно тяготитъ эта половинчатость въ костюмѣ и во внѣшнемъ видѣ; объ этомъ лучше всегда говорить то, что они добиваются рясы и искренно желали бы дополнить ею свой костюмъ. Съ какою радостью они носили бы рясу и сколько утѣшенія она принесла бы имъ! Можно быть увѣреннымъ, что достоинство рясы ими не будетъ опорочено. Къ сожалѣнію ряса, доступная всѣмъ и каждому въ монастырѣ, является чѣмъ-то недостижимымъ для этихъ честныхъ и испытанныхъ служителей Христовой Церкви. И вотъ, такимъ образомъ выходитъ, что въ современной перазберихѣ одни стремятся сбросить рясу и не надѣвать ее, какъ обузу и позорное клеймо, а другіе наоборотъ желаютъ имѣть рясу и съ удовольствіемъ надѣнуть ее, ибо она дополнитъ неполное и выведетъ многихъ изъ неловкаго положенія.

И такъ незаконченность духовнаго одѣянiя, съ одной стороны, и трудность полученiя рясы, съ другою, способствуютъ быстрому исчезновенiю псаломшиковъ прежняго типа, хотя во многихъ епархiяхъ внутренней Россiи ихъ еще довольно много. Объясняется это какъ тяготѣнiемъ многихъ псаломшиковъ къ духовному облику во внѣшности, такъ, равнымъ образомъ, еще тѣмъ, что не всякiй псаломшикъ можетъ спокойно передѣлать себя на свѣтскiй образецъ. Онъ слишкомъ привыкъ къ своему традиционному костюму и волосамъ, сроднился съ ними, съ готовностiю дополнить ихъ рясою, но едвали надѣнетъ коротенькiй пиджакъ.

Такой запоздалой перемѣной во внѣшности онъ не станетъ породить всякiе разговоры и толки среди прихожанъ, кои привыкли встрѣчаться въ сущемъ видѣ. И вотъ донашиваютъ они старомодные, обветшалые мундиры, благо что и жить то имъ осталось не долго.....

Теперь коснемся псаломшиковъ новаго типа. Присматриваясь къ нимъ, наталкиваешься на слѣдующее обстоятельство: перейдя на пиджакъ и тужурку и, уничтоживъ всѣ внѣшнiе атрибуты дьячковства, новые псаломшики вмѣстѣ съ тѣмъ стали все болѣе и болѣе отвывать отъ ношенiя при Богослуженiи стихаря. Насколько приходится наблюдать, стихарь на псаломшикахъ сталъ появляться все рѣже и рѣже. Дѣло дошло до того, что многiе какъ бы стыдятся носить стихарь и не мало требуется усилiй расположить нѣкоторыхъ изъ нихъ облечься хоть въ большiе праздники. Между тѣмъ, въ прежнее время псаломшики къ каждой службѣ надѣвали стихарь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ порядокъ соблюдался какъ нерушимый обычай. Да и въ самомъ дѣлѣ, для чего же существуетъ у насъ посвященiе въ стихарь, если получившиє благодать хиротесiи отъ епископа игнорируютъ данное имъ право и уклоняются отъ пощенiя стихаря? Чѣмъ можетъ оправдываться такая непослѣдовательность?

Одно только можно сказать, что свѣтскій костюмъ совершенно поглотилъ на псаломщикѣ духовный, и мы, іереи, сами того не замѣчая, потворствуемъ изгнанію стихаря изъ богослужебнаго обихода.

Совсѣмъ обратное мы видимъ у армяно-григоріанъ. У нихъ псаломщики, лица свѣтскія, какъ и у насъ, ко всякому богослуженію надѣваютъ стихарь, влѣдствіе чего стихарь считается у нихъ неотъемлемой одеждой псаломщика не только при служеніи въ церкви, но и при всякомъ требоисправленіи на домахъ.

Игнорируя стихарь, мы дѣлаемъ немалую ошибку. Постараемся, насколько возможно, убѣдить въ этомъ читателя. Не подлежитъ сомнѣнію, что стихарь прежде всего придаетъ Богослуженію торжественность и благолѣпіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ еще не малое и воспитательное значеніе. Думается мнѣ, что, надѣвъ стихарь, всякій псаломщикъ болѣе проникался бы сознаниемъ святости своего служенія и тщательнѣе вы полвлялъ бы его помня свое ангелоподобное одѣяніе и высокое служеніе. Далѣе, подобно тому, какъ честь военнаго мундира нерѣдко удерживаетъ человѣка въ рамкахъ здоровой дисциплины и порядочности, такъ и стихарь въ немалой степени содѣйствовалъ бы тому, что многіе псаломщики вели бы болѣе трезвую и порядочную жизнь, помня, что имъ во всякую службу надо, съ благословенія священника, облачаться въ стихарь, удерживались бы отъ непристойныхъ выходокъ и порывистыхъ при Богослуженіи движеній, и вообще тщательнѣе слѣдили бы за собой. Кромѣ того, стихарь прочнѣе бы приковывалъ псаломщика къ клиросу и своему дѣлу.

Облачившись въ стихарь, псаломщикъ ужъ не уйдетъ изъ церкви и клироса, полагаясь на любителей церковнаго пѣнія, коихъ въ большинствѣ приходоѡ болѣе чѣмъ достаточно. Однако, оставался безъ руководителя, коимъ по идеѣ долженъ быть всякій псаломщикъ, эти клирошане нерѣдко ошибаются, путаются и портятъ стройность Богослуженія.

Однимъ словомъ, стихарь, незримо оказывая давленіе на посетителей его—псаломшиковъ, способствовалъ бы многимъ болѣе достойному прохожденію своего служенія. И такъ, ничто въ данномъ случаѣ не лишаетъ намъ послѣдовать примѣру армяно-григоріанъ, ибо хорошіе примѣры достойны не только похвалы, но и подражанія.

Священникъ Александръ Береза.

II.

Изъ дневника приходского священника.

1905 и 1906 года были въ особенности годами духовно-нравственного угара, если можно такъ выразиться, не только людей свѣтскихъ, но даже и нашего духовнаго сословія. Въ пылу угара много священниковъ повыходило въ заштатъ, якобы для продолженія образованія въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не мало оказалось и такихъ, что поснимало рясу и обратилось къ первобытному своему состоянію. Во время этой повальной эпидеміи расшатанности умовъ и въ средѣ моихъ родственниковъ нашелся одинъ такой рясоносецъ, пожелавшій снять съ себя эту «ненавистную рясу», а затѣмъ поступить въ число чиновниковъ финансоваго вѣдомства, о чемъ онъ и не замедлил меня увѣдомить своимъ письмомъ, въ которомъ въ радужныхъ краскахъ описываетъ свое желаніе, по снятіи духовнаго сана, „умчатся въ новый міръ, идъ міръ, любовь и блаженство“.... Тяжелое впечатлѣніе произвело на меня это письмо и я, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, съ слѣдующей-же почтой написалъ ему въ отвѣтъ длинное письмо—увѣщаніе, въ

которомъ ему и доводами разума, и опытомъ жизни и, наконецъ, словомъ Божиимъ доказываль всю неосновательность, пагубность и преступность предпринимаемаго имъ шага въ жизни и совѣтоваль ему отъ души не снимать съ себя духовнаго сана. Предполагая, что мое письмо объ этомъ, быть можетъ, послужитъ на пользу и другимъ лицамъ, стремящимся къ подобному роковому шагу, я рѣшилъ извлечь его изъ своего дневника и, на пользу братіи, предать въ печать—на стр. мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Мое-ли письмо повліяло, или увѣщаніе священника-увѣщателя, назначеннаго владыкой той епархіи, гдѣ это происходило, но только фактъ тотъ, что мой родственникъ и до сихъ поръ діаконствуетъ и, кажется, уже болѣе не помышляетъ о снятіи съ себя „ненавистной рясы“... Письмо это было слѣдующее: „Дорогой В—я! Твое письмо о добровольномъ снятіи тобою діаконскаго сана, при жизни супруги, какъ громомъ неожиданно поразило и меня и жену мою, а твою сестру и заслонило собой и дѣла текуція по пастырству и дѣла семейныя. Что побудило тебя рѣшиться на такой окончательный въ жязни шагъ? Ты предвкушаешь будущее удовольствіе „умчаться въ новый міръ“, но, мнѣ кажется, тебѣ, уже пожившему, уже не молодому и, такъ сказать, выдавшему всякіе виды, такое наивное восклицаніе неумѣстно! Быть можетъ тебѣ будетъ и непріятно выслушивать отъ меня слова убѣжденія и увѣщанія, но, въ виду огромности предпринимаемаго тобою шага и высоты того служенія, въ которомъ ты находишься сейчасъ ужъ болѣе десяти лѣтъ, я не могу умолчать и привести тебѣ всѣ данныя противъ предпринимаемаго тобою ренегатства.

Въ настоящій меркантильный и себялюбивый вѣкъ, когда потребности христіанскаго нравственнаго усовершенствованія отбрасываются, какъ ненужный хламъ, въ сторону, а потребности плоти, потребности въ удовлетвореніи чувственности и человѣческимъ страстямъ, ставятся во главу угла человѣческаго бытія, что вполнѣ прибли-

жаетъ современное человѣчество къ древнему, лишь съ вѣншей стороны отшлифованному, язычеству, — измѣненіе своимъ убѣжденіямъ, своему званію и служенію является обычнымъ явленіемъ текущей жизни. Всѣ эти студенты и студентки, трактикующіе не о чистой наукѣ, а лишь о политикѣ и своихъ правахъ, всѣ эти Гапоны, Петровы тоже имъ въ униссонъ творяшіе, всѣ эти отребья дворянъ и земцевъ, помышляющихъ въ будущей, уже конституціонной, или даже республиканской Россіи, лишь о тепленькихъ мѣстечкахъ, а не о нравственно-религиозномъ просвѣщеніи притворно ими защищаемаго народа, всѣ эти явленія ясно говорятъ о пониженіи и искаженіи нравственнаго вкуса и идеаловъ въ современной намъ Руси. Твое желаніе снять санъ я также считаю за одинъ изъ видовъ вѣянія времени, языческаго духа въ направленіи мыслей и желаній, прокравагося и въ наше словіе духовное. И, въ самомъ дѣлѣ, что за побудительный у тебя стимулъ къ этому роковому шагу? Ты служишь Церкви, служишь Богу, имѣешь кусокъ хлѣба, обезпеченъ и на случай старости или болѣзни доходомъ отъ земли *); теперь только остается тебѣ заботиться о томъ, чтобы службу свою равноангельскую править какъ слѣдуетъ, усовершенствоваться въ христіанской жизни и быть въ этомъ примѣромъ для другихъ. Развѣ ношеніе рясы стѣсняетъ тебя принимать участіе въ такихъ дѣлахъ, которыя принято совершать въ свѣтскомъ обществѣ, разумѣю — посѣщеніе клубовъ, театровъ, участіе въ танцахъ и др. увеселеніяхъ, но, мнѣ кажется, что эти удовольствія уже отошли для тебя на задній планъ, ибо ты ихъ испыталъ еще въ юности!.. Неужели и теперь хочешь быть юношей? Быть можетъ заставляетъ тебя это дѣлать способъ содержанія духовенства, но объ этомъ надо было раньше думать, да и недалеко, кажется, то время, когда

*) Родственникъ мой имѣлъ собственную, доставшуюся ему по наслѣдству, землю, около 75 десятинъ въ предѣлахъ С. Кавказа.

все духовенство будетъ обезпечено приличнымъ жалованьемъ. Прельщаютъ тебя, быть можетъ, въ свѣтской службѣ чины, погоны, ордена и пенсія, но все это не соотвѣтствуетъ твоему трезвому взгляду на всѣ эти регалии и отличія, ибо сего ты, при своемъ желаніи, способностяхъ и доброй жизни, добьешься и въ настоящемъ своемъ званіи,—не вѣчно-же будешь ты діакономъ, дадутъ и тебѣ священство, а тамъ далѣе и награды, и даже пенсію... Такъ въ чемъ-же дѣло?.. А, мнѣ кажется, въ излишнемъ эгоизмѣ и той безшабашной философіи жизни, которая, съ легкой руки Максима Горькаго, наполнила собой почти всѣ умы и сердца нашей интеллигенціи,—разумью его ученіе „о сверхъ-человѣкѣ“. Каждому человѣку хочется свершить что-то сверхъестественное, сверхчеловѣческое и ему кажется, что при настоящемъ своемъ положеніи онъ его не можетъ совершить: надо, обязательно, перемѣнить свою личину, надо измѣнить свои убѣжденія и тогда само собой свершится имъ что-то великое, совершенное, за что люди ему будутъ рукоплескать, а онъ, въ сознаніи своего величія, будетъ восклицать: „вотъ чего я достигъ—человѣкъ,—да, человѣкъ! Какъ это имя гордо звучитъ!“ Не это-ли служить и для тебя главной причиной перемѣны твоей личины? Если даже и другая — причина, предположимъ, ты сознаешь высоту того служенія, въ которомъ находишься, сознаешь, что ты не удовлетворишь идеальныхъ требованій его, ты даже унизишь его своимъ поведеніемъ,—опять сознаніе своей безпомощности, безсилія не дастъ тебѣ права слагать санъ, потому-что и въ другихъ родахъ службы ты можешь встрѣтить тоже самое. Да, поистинѣ, нашъ вѣкъ сталъ вѣкомъ язычества, вѣкомъ безвѣрія, или слабовѣрія. Необходимо покрѣпче взять въ руки возжи своего разума и воли и заставить себя силою полюбить то служеніе, на которое ты поставленъ. Если немощенъ, проси у Бога помощи, потому что *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ послѣд-

ний шагъ, искалъ-ли ты, дорогой В—я, вышаго откровенія въ молитвѣ, искалъ-ли ты разрѣшенія его въ чтеніи Св. Писанія, Св. Отцевъ Церкви, а также въ произведеніяхъ отечественныхъ богослововъ, просиль-ли ты, наконецъ, благословенія на этотъ путь отъ своего Архипастыря и другихъ умудренныхъ въ христіанскомъ благочестіи и любомудріи пастырей Церкви православной? Препологаю, даже болѣе этого — вполнѣ увѣренъ, что ты этого не дѣлалъ. Твое стремленіе къ свѣтской жизни напоминаетъ мнѣ картину одного заграничнаго художника, изобразившаго счастье человѣческое подъ видомъ мѣшка золота, который (мѣшокъ) держитъ въ рукахъ находящаяся на высококомъ пьедесталѣ ослѣпительной красоты женщина; всеѣмъ людямъ она сулитъ счастье (мѣшокъ съ золотомъ), все люди лѣзутъ за нимъ, каждый желая получить его первымъ и въ своемъ стремленіи къ нему каждый давитъ, душитъ другихъ, лишь-бы ему одному заполучить его... Картина вполнѣ реальная, ибо вполнѣ правдиво изобразила современное настроеніе человѣчества, но въ тоже время и вполнѣ отвратительная по своему реализму... Присмотрись, В—я, къ ней повнимательнѣе и ты не пожелаешь перемѣнять своей личины, ибо отъ этой перемѣны счастья не обрѣтешь. Счастье не внѣ насъ, а внутри насъ. Апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи говоритъ, что *кто вникаетъ въ законъ совершенный, законъ свободы (разумѣть законъ Христа) и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи* (Іак. I, 25).

Но, предположимъ, ты совершилъ этотъ послѣдній шагъ: разстался съ ненавистной тобою рясой. Ты, думаешь, нашелъ ужъ покоѣ, счастье? Нѣтъ. На тебя въ томъ обществѣ будутъ смотрѣть какъ на „разстригу“, какъ на ренегата своихъ прежнихъ убѣжденій; ты въ новой и чуждой тебѣ средѣ никогда не найдешь ни искренняго друга по душѣ, ни искренняго сочувствія и ласки, — все отъ тебя будутъ сторониться, все тебя будутъ опа-

саться, остерегаться, ибо будутъ подозрѣвать и здѣсь измѣну въ тебѣ новымъ твоимъ убѣжденіямъ... И будешь ты словяться, какъ мифическій древній Агасѣръ, съ одного мѣста въ другое, отъ одного рода занятій къ другому, не зная покоя, мучимый совѣстью и душевнымъ разладомъ въ тебѣ самомъ и кончишь жизнь свою или отъ самоубійства, или отъ алкоголизма... Я знавалъ одного, добровольно разстриженнаго діакона, И. Т. П—ва. Онъ цѣлую жизнь мучился самъ съ собою, потому что отъ своихъ духовныхъ отсталъ, а къ другимъ—не присталъ и думалъ весь этотъ разладъ съ совѣстью, съ убѣжденіями, залить виномъ, валялся по кабакамъ и трактирамъ, изъ-за рюмки вина унижался, пресмыкался, скверпословилъ, а затѣмъ когда на него находила полоса отрезвленія, впадалъ въ самобичеваніе, молился, плакалъ и горько проклиналъ свою судьбу, свое ренегатство. И Господь покаралъ его за это ренегатство не однимъ наказаніемъ его самого, а болѣе всего наказаніемъ его въ сынѣ, который, по своимъ убѣжденіямъ, вышелъ полнѣйшимъ атеистомъ чистѣйшей французской формации. Въ минуты тяжелаго раздумья и горя отецъ горько плакалъ о сынѣ, о его поведеніи, о напрасно потраченныхъ на его ученіе средствахъ, не сознавая того, что атеизмъ и сыновняя непочтительность сына являются достойнымъ возмездіемъ отъ Бога за ренегатство отца... В—я! вспомни, что и у тебя есть сынъ. И если Богъ помилуетъ тебя, то не обрушится ли Божье наказаніе на сына и тогда „*конецъ будетъ горше перваго*“. Взвѣсь все эти обстоятельства и, примирившись съ своимъ положеніемъ, не смотря ни на какіе соблазны и обманчивыя обѣщанія, продолжай свое діаконское служеніе со смиреніемъ и съ признаніемъ того, что ты изъ искушеній вышелъ побѣдителемъ и что совѣсть твоя чиста“...

С. В. Т—въ.

III.

Въ какомъ отношеніи стоитъ евангеліе къ культурѣ.

(Продолженіе).

Итакъ, совершенно пельзя видѣть, какъ этого хотять соціалисты, въ лицѣ Іисуса Христа своего прелшества-ника по ученію, Іисусъ Христосъ начиналъ дѣло Своего служенія не съ того конца, съ какого его начинаютъ соціалисты. Онъ обращался не къ тому фактору соціальной жизни, на который указываютъ соціалисты, не къ внѣшнимъ средствамъ, а изнутри приближается къ соціальному вопросу. Ученіе Іисуса трактуеть о человѣкѣ, который преобразуетъ условія жизни, а не объ условіяхъ, которыя могутъ измѣнить каждаго человѣка, какъ настойчиво и горячо проповѣдуютъ соціалисты.

Не споримъ, что съ измѣненіемъ условій внѣшней жизни къ лучшему, можетъ измѣниться и жизнь человѣка; но, спрашивается, въ какомъ смыслѣ она измѣнится? Здѣсь возможенъ только лишь одинъ отвѣтъ: жизнь человѣческая можетъ измѣниться только съ внѣшней стороны, т. е. сдѣлаться болѣе удобною съ тѣмъ, чѣмъ была раньше, но никакимъ образомъ она не можетъ сдѣлаться счастливою съ внутренней стороны отъ измѣненія однихъ лишь внѣшнихъ формъ жизни, потому что природа человѣческая отъ этого къ лучшему не измѣнится. Не внѣшнія формы улучшаютъ человѣка, а его внутреннее совершенствованіе.

Совершенно справедливо по этому поводу сказалъ О. М. Достоевскій: „Были бы братья, будутъ и братства, если же нѣтъ братьевъ, то никакимъ учрежденіемъ не получите и братства“.

Спенсеръ говоритъ: „напрасно воображаютъ, что измѣ-

неніе внѣшнихъ условій жизни само по себѣ производитъ перемѣну въ человѣческомъ сердцѣ. То — фактъ, что чрезвычайно благопріятныя условія жизни могутъ вести къ разрушенію характера и къ ослабленію силы воли и что жестокая и бѣдственная судьба создаетъ истинныхъ людей“ *).

Совершенно несправедливы обвиненія Евангелія и въ томъ, что оно будто безучастно въ жизни, и равнодушно относится ко всѣмъ нашимъ нуждамъ.

Евангеліе, мы должны сказать, вовсе не безучастно къ пуждамъ и страданіямъ нашимъ.

„Евангеліе знаетъ нужду, знаетъ горе, физическое страданіе и старается ихъ облегчить“ **). Евангеліе не можетъ сказать несчастнымъ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь“ (Іак. 2, 15), но учитъ о помощи бѣднымъ, объ облегченіи участи нуждающихся и обремененныхъ. «Кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, — какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (Іоан. 3, 17). Могъ ли Христосъ, давшій заповѣдь о любви къ ближнимъ, являясь Самъ воплощеніемъ добра, правды и любви, безучастно смотрѣть на людскія горести и страданія? Могъ ли говорить что либо противъ насыщенія голодныхъ, противъ доставленія имъ хлѣба, когда Самъ даже насыщалъ великое множество народа? Нѣтъ! „Христосъ близко къ сердцу принималъ матеріальную пужду бѣдныхъ и необходимость оказанія матеріальной помощи выводилъ изъ заповѣди: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Кто равнодушенъ къ страдающему въ нуждѣ и умирающему съ голода рядомъ съ нимъ человѣку, тотъ не имѣетъ права говорить о какой то своей любви къ ближнему! Евангеліе не просто проповѣдуетъ солидарность и помощь ближнему: въ этой проповѣди его сущность..... Еван-

*) Пшибоди, І. Христосъ и соц. вопр. 92.

***) Проф. Бодашевскій. Евангеліе, какъ основа жизни.

геліе стремится соціалізмъ, исходный пунктъ котораго-борьба классовыхъ интересовъ, превратить въ такой соціалізмъ, основнымъ положеніемъ котораго было бы сознание духовнаго единства“ *).

Оно учить, что помимо хлѣба есть высшія потребности у человѣка, потому и говорить, что „не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Мѡ. 4, 4). Христосъ хочетъ направить взоръ человѣка отъ земнаго къ небесному; большую часть соціальнаго зла Христосъ видитъ не въ соціальныхъ порядкахъ, а въ погрѣшностяхъ самихъ людей.

Христосъ, такимъ образомъ, въ соціальномъ вопросѣ даетъ новую точку зрѣнія. Онъ создаетъ путь приближенія къ соціальному вопросу, указываетъ цѣль, какой мы можемъ достигнуть. Его соціальное Евангеліе не есть Евангеліе фактовъ и теоретическихъ положеній, но духа и стремления. Въ то время, какъ проповѣдники социализма учатъ о простой лишь механической раздачѣ хлѣба, Евангеліе обращаетъ вниманіе на настроеніе подающаго что нибудь. Христіанская благотворительность не простая подачка, она есть „любовь“, которая ради другихъ думаетъ, надѣется и все переноситъ.

Христіанская благотворительность заботится не о томъ, чтобы создать бѣдности облегченіе, но о томъ, чтобы устранить всѣ возможности къ ней. Ея стремленіе направлено на то, чтобы замкнутую, задержанную въ своемъ развитіи духовно-чахнущую жизнь превратить въ здороваго, энергичнаго дѣятеля, способствующаго приближенію Царства Божія. Съ евангельской точки зрѣнія нужно помогать не удовлетвореніемъ однихъ только тѣлесныхъ потребностей, на что обращено все вниманіе экономическаго матеріализма, но и духовныхъ; нужно давать не одинъ только хлѣбъ, потому что не однимъ хлѣ-

*) Гарнакъ. Сущность христіанства. 70.

бомъ живеть человекъ, но и надежду, силы, радости въ жизни, когда послѣднихъ просятъ. Вѣдь жизнь бѣдныхъ и несостоятельныхъ не ограничивается одною пищею и питьемъ, но и они жаждутъ чувства способности къ работѣ, радости и надеждѣ. „Христіанская благотворительность хочеть не костыли дать слабому, но проложить пути, на которыхъ слабый можетъ исполнить повелѣніе: „Встань и ходи! *) Христіанство идетъ къ улучшенію положенія бѣдныхъ и несчастныхъ людей не путемъ внѣшняго принужденія, и введенія новыхъ формъ жизни, къ чему стремятся социалисты, а путемъ взаимной братской любви. „Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“, говоритъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ (Іоан. 15, 12).

„Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѡ. 7, 12).

„Эти слова составляютъ „золотое правило“, по выраженію епископа Михаила, для всѣхъ христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ жизни, и, въ частности, въ области социальныхъ отношеній“ **).

Христіанская любовь не исключаетъ, конечно, а предполагаетъ организацію христіанской любви, выражающуюся въ разныхъ рациональныхъ способахъ помощи трудящимся, бѣднымъ. Христіанство вовсе не является тормазомъ въ социальныхъ учрежденіяхъ, въ чемъ его нѣкоторые обвиняють. Напротивъ, христіанство одобряеть всякое улучшеніе социальной жизни, всякое разумное социальное законодательство. Христосъ осуждаетъ тѣхъ, кто тормозитъ социальную жизнь, именно какъ такихъ людей, которые поистинѣ препятствуютъ цѣлямъ царства Божія и жизньъ которыхъ хуже, чѣмъ если бы она была просто расточена.

*) Пибоди. Іисусъ Христосъ и соц. вопр. 219.

***) Протоіер. Стеллецкій. Соціализмъ, его исторія и критическая оцѣнка съ христ. т. зрѣнія, 594. Труды Кіевской Духовной Академіи 1905 г. 1—4.

„Кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничныи жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской“ (Мѡ. 18, 6). „Идите отъ Меня, проклятые, въ оговъ вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“.... (Мѡ. 21, 41, 45), скажетъ Спаситель тѣмъ, кто не заботился о голодныхъ, голыхъ, больныхъ и, вообще, пренебрегалъ соціальною обязанностью.

Итакъ, ученіе Іисуса Христа не только не игнорируетъ усилій современнаго міра, желающаго улучшить внѣшнія условія жизни его, но, напротивъ, „оно съ радостью встрѣчаетъ каждую перемѣну въ индустріи, которая какимъ-либо образомъ создаетъ человѣка, расширяетъ просторъ для личной инициативы или открываетъ и укрѣпляетъ личныя способности“ *).

Но, заключая въ себѣ рѣшеніе относительно многихъ экономическихъ плановъ нашего времени, ученіе Христа и на индустріальную жизнь проводитъ ту же точку зрѣнія, какъ на всѣ другіе человѣческіе интересы жизни, именно, Христосъ смотритъ сверху и видитъ въ ней средство къ духовному воспитанію человѣческаго рода, когорый долженъ находить свою цѣль въ царствѣ небесномъ.

И здѣсь Онъ примѣняетъ тотъ же самый методъ, что и въ другихъ областяхъ человѣческой жизни, а именно, начинать съ отдѣльнаго человѣка, съ тою же цѣлью—созданія личности. Поэтому цѣнность той или другой формы индустріи опредѣляется не прибылью или убыткомъ, а тѣмъ значеніемъ, какое она будетъ имѣть въ образованіи характера. „Ученіе Христа спрашиваетъ не о томъ, будетъ ли извѣстная промышленная программа или планъ оплачивать себя, сумасбродны ли они, трудно ли выполнимы; но о томъ, какой получится родъ людей, если слѣдовать этой программѣ и плану“ **).

*) Пибоди. Іисусъ Христосъ и соц. вопр. 259

***) Тѡже

Основная мысль христіанства, что индустріальный прогрессъ начало свое имѣть въ душѣ человѣка—есть та точка зрѣнія, которою нужно руководиться въ рѣшеніи всѣхъ экономическихъ вопросовъ. Если смотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то мы увидимъ, что въ полномъ согласіи съ Евангеліемъ стоятъ тѣ методы и программы, которыя расширяютъ кругозоръ на работу, дѣлаютъ работу болѣе личною, болѣе плодотворною для духовной стороны человѣка, болѣе творческою и болѣе отвѣчающею истинно-человѣческимъ потребностямъ. Всѣ виды воспитанія, увеличивающіе объемъ и значеніе индустріальной жизни, оправдываются ученіемъ Христа и находятъ въ немъ себѣ высшее указаніе.

Такимъ образомъ, „Евангеліе, если и является социалистическимъ ученіемъ, то только въ томъ смыслѣ, въ какомъ его нужно понимать, т. е. въ смыслѣ общественнаго благоустроенія, а не въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно установилось въ социалистической литературѣ“ *). Христіанская любовь требуетъ, какъ мы сказали ранѣе, нищаго одѣть, жаждущаго напоить, голоднаго накормить, но все это не даетъ права на то, чтобы обращать Евангеліе въ социалистическую программу, приносить до земли. „Недостойно“, говоритъ проф. Гарнакъ, „сводить Евангеліе съ неба на землю“ **). Христіанство пришло съ неба и для неба. Оно прежде всего обращаетъ нашу мысль къ вѣчному, духовному и неизмѣнному; оно усиленно разъясняетъ, что душа наша, ея внутреннее, нашъ сокровенный человѣкъ лучше пищи, лучше одежды; оно требуетъ отъ насъ искать прежде всего Царства Божія и его правды.

Если социалисты впадаютъ въ одну крайность—подчиненія Евангелія культурѣ, то представители индивидуальнаго пониманія Евангелія впадаютъ въ меньшую дру-

*) Гарнакъ. Сущность христіанства. 71.

***) Тоже. 80.

гую крайность — отдѣленія культуры отъ Евангелія. Для нихъ христіанство есть прежде всего и болѣе всего религія отдѣльнаго лица, и притомъ обнимающая одну лишь душу человѣка. Представителемъ этого крайняго воззрѣнія является въ наше время проф. М. М. Тарѣвъ.

По мнѣнію Тарѣва, между духомъ и плотью, по Евангелію, нѣтъ ничего общаго, нѣтъ никакихъ точекъ соприкосновенія. „Жизнь духовная и жизнь плотская управляются своими собственными законами и нѣтъ щелей, которыя прямо вели бы изъ одной области въ другую“ *). „Если Евангеліе абсолютно, то въ непосредственномъ примѣненіи къ плотской, мірской жизни, оно отрицаетъ всея формы. Ради Евангелія нужно отвергнуть искусство, государство, бракъ,—все это не можетъ вынести евангельскаго абсолютнаго“ **). Такъ понимаетъ сущность Евангелія проф. Тарѣвъ.

Константинъ Голосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Проф. Тарѣвъ. Богосл. вѣсти. 24.

**) Тоже 25.

О б ъ я в л е н і я .

Правленіе Общества „ПАТРОНАТЪ“,

увѣдомляя объ открытіи въ г. г. Ставрополѣ

„ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ“

(близь каз. вин. склада),

съ отдѣлами плотничьимъ, столярнымъ, шитья крестьянскаго платья, бѣлья и обуви, предлагаетъ лицамъ, ищущимъ труда, обращаться въ „Домъ Трудолюбія“ къ завѣдующему ежедневно отъ 6 час. утра до 6 час. вечера.

СО Д Е Р Ж А Н І Е Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Старое и новое. II. Изъ дневника приходскаго священника. III. Въ какомъ отношеніи стоитъ евангеліе въ культурѣ. IV. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоеева, уг. Театральной и Александровской

1910